

ПОТОМКИ ПЕРВЫХ

ЗОЛОТО
В ТЁМНОЙ НОЧИ

ДОСТОЙНЫЙ
ВЫСШИЙ СУД

БЕЗУПРЕЧНАЯ ЛУНА

ИЛОС. НАЧАЛО

ЛИЯ АРДЕН

БЕЗУПРЕЧНАЯ ЛУНА

INSPIRIA

МОСКВА
2022

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
А79

Дизайн обложки и внутреннее оформление
Екатерины Тинмей

Иллюстрация на переплете *Дарьи Бобровой*

А79 **Арден, Лия.**
Безупречная Луна / Лия Арден. — Москва :
Эксмо, 2022. — 416 с.

ISBN 978-5-04-120449-5

Даян совершил ошибку, поверив в перемирие с Квинтилиями. Но потомки Каида перешли черту. Грядёт финальная битва, в которой любой неверный шаг будет стоить слишком дорого.

Ойро искала ответы на вопросы, но готова ли она к правде?

Придут ли стороны к компромиссу или же один род полностью прервётся, уничтоженный другим?

Тёмное сердце Континента бьется чаще, истина всё ближе.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Арден Л., текст, 2022

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-120449-5

Пролог

— Дочь, не дёргайся! Это серьёзное дело.

Длинноволосый мужчина с золотой короной на голове смотрит сверху вниз на маленькую девочку. Он сидит на троне из чёрного базальта, массивную спинку которого обрамляет накинутый на камень переливающийся золотой шёлк. Мужчина пытается придать строгости своему голосу, но выходит плохо, ребёнок продолжает отвлекаться.

Полдень миновал, наверху всё ещё ясный день, однако в этом расположенном под песками Тронном Зале уже медленно собираются сумерки. Слуги зажгли часть свечей, заключённых в золотые ажурные светильники. В воздухе витает аромат граната и лотосов, королеве Сарир нравится это сочетание.

У подножия лестницы ждёт девочка шести лет. Она сжимает губы, стараясь не смеяться. Рядом невозмутимо стоит высокий мужчина с изумрудными глазами. Он изредка хватается ребёнка за ворот белого платья и возвращает на место, когда та в очередной раз порывается нарушить традиции и побежать к трону или своим Назари, толпящимся в самом конце огромного зала. Нет ничего плохого в том, чтобы дать девочке пойти к отцу и забраться к нему на колени, как она любит делать, но сегодня особенный день и должна быть соблюдена грань между королём и наследником.

— Вот и что мне с ней делать, Азар? — нарочито громко вздыхает король, устало опуская подбородок на ладонь и опираясь локтем на чёрный подлокотник. — Стоит ли наказать?

Азар бросает быстрый взгляд на девочку и беззлбно шипит на неё, пока та, воспользовавшись тем, что взрослые отвлеклись на диалог, пытается вытащить кинжал из украшенных ножен, закреплённых у него на бедре.

Любой взрослый прикрикнул бы на ребёнка за такие дела, но Азар и Дарий хорошо знакомы с любовью Ойро ко всему острому, поэтому отцепляют её пальцы и пресекают попытки бессознательно, как обычное дело, иногда даже не глядя. Девочка на мгновение замирает, привлечённая запахом лайма и тростникового сахара от рук Азара.

— Бряд ли нужно, Хисара, — со смешком отвечает Азар. — Это платье, которое Сарир на неё нацепила, уже достаточное наказание.

Смех короля тёплой вибрацией разносится по залу. Он сам отмечает, как его дочь время от времени дёргает ворот наряда, словно ей жутко неудобно, но пока интерес к мельтешащему перед её носом оружию Азара сильнее. Оно занимает всё внимание Ойро. Понимая, что Азар не ослабляет надзор, малышка нехотя отводит взгляд от кинжала и начинает крутить головой, нетерпеливо оглядываясь назад в темноту, откуда иногда доносятся приглушённые голоса её друзей.

Она последняя. Даян и Айла получили свои предсказания, и теперь все ждут только её.

— Ойро! — Отец появляется из теней прямо перед ней, чёрная мантия с золотой подкладкой визуально увеличивает его рост. В глазах ребёнка он кажется внушительнее, чем обычно, будто легко может закрыть собой даже солнце.

— О-о-о! — с изумлением тянет девочка, вскидывая голову.

Дар переноса всегда приводит Ойро в восторг, поэтому отец нередко пользуется этим трюком, чтобы привлечь внимание дочери. Вот теперь она, не отрываясь, огромными, разного цвета глазами смотрит на короля и изо всех сил старается не моргать. Хочет уловить момент, когда он вновь повторит перенос.

Король опускается перед ней на одно колено, чтобы их лица были на одном уровне. Ойро поднимает вопросительный взгляд на Азара, а тот кладёт свою широкую ладонь ей на макушку и поворачивает обратно к отцу. Но руку он так и не убирает, заставляя девочку сохранять внимание только на человеке с короной.

— Каждому Калануа даётся предсказание, Ойро. Эта традиция тянется с незапамятных времён. Первые тогда ещё даже не родились. Стара она так же, как Зов Назари и Кольца Пустыни. Обычно о будущем гадают наши *ахны*¹, но вам, детям Сарир, даровал предсказание особенный пророк — потомок самого Исара. Это несказанная честь. Твоему брату и сестре я уже передал то, что предсказали им звёзды и огонь, теперь тебе нужно выслушать своё. Нужно хранить услышанное в тайне, запомнить и разгадать на протяжении своей жизни. Чем быстрее ты его поймёшь, тем будет лучше, — говорит отец.

— Оно сбудется? — впервые подаёт голос девочка.

— Скорее всего. Однако каким образом это произойдёт... сбудутся ли слова в точности так, как сказано, или же окажутся метафорой — мы не

¹ А х н а — «предсказательница» на языке илосийцев (здесь и далее прим. авт.).

знаем, — растягивая слова, загадочно ведаёт Хисара. — Правду узнаешь, лишь когда придёт время и ты столкнёшься с предсказанным лицом к лицу. Оно может сбыться совсем не в той форме, в какой ты будешь предполагать, поэтому тебе необходимо быть готовой...

Девочка наклоняет голову, взгляд становится скучающим и отрешённым, она явно не понимает, о чём говорит отец, а из-за непонимания Ойро всегда теряет интерес. Азар громко хмыкает, а Хисара с тяжёлым вздохом сокрушенно опускает голову.

Старший сын Даян уже достаточно взрослый, чтобы осознавать серьёзность происходящего, поэтому, выслушав своё предсказание, он задал несколько наводящих вопросов, думая, что отец поспособствует ему с отгадкой. Не получив помощи, мальчик отошёл к своим Назари, размышляя над личной загадкой. С младшей Айлой — близнецом Ойро — всё было не менее просто. Та внимала наставлениям отца и иногда кивала, давая понять, что сосредоточена на словах родителя. Средняя же дочь другая.

— Ойро, просто запомни своё предсказание, хорошо? — сдаётся король.

— Хорошо! — моментально кивает девочка и улыбается во весь рот.

Хисара ещё какое-то время хмурится, со всей серьёзностью вглядываясь в лицо дочери, но затем губы короля непроизвольно растягиваются в улыбке. Он любит всех троих одинаково, однако при взгляде на Ойро ему чудится, что он видит копию своей жены Сарир. Та в юные годы была такой же непоседливой.

— Ахна сказала, что *на протяжении жизни в твоих чёрных руках будет три Света. Первый — родственник, который ты простишь. Второй —*

холодный, что будет жечь, как огонь. А полюбишь ты — третий. Полюбишь того, кто сам принесёт тебе свет.

Это не конец предсказания, но мужчина замолкает, пытаясь по лицу дочери понять, внимательно ли она слушает. Единственная реакция девочки на услышанное — частое моргание длинными ресницами. Король Хисара шумно втягивает носом воздух, готовый пересказать заново, решив, что Ойро большую часть всё-таки пропустила мимо ушей. Но неожиданно дочь задаёт вопрос:

— Принесёт свет? Это про тех, у кого Дар Света в Каидане?

Хисара обратно шумно выдыхает набранный воздух, чем вызывает очередной смешок Азара. Король прикладывает палец к своим губам, напоминая девочке, что это секрет, который нельзя произносить так громко. Ойро поджимает губы, ожидая продолжения.

— *Но из-за одного из них другой принесёт жертву, которую ты должна будешь принять,* — заканчивает мужчина.

Повисает тишина, Хисара и Азар с недоумением наблюдают, как лицо девочки становится задумчивым и непривычно серьёзным. Её брови сдвигаются, а взгляд скользит по отцовской мантии. Она выглядит недовольной, чем сбивает мужчин с толку.

— А если я не захочу? — неожиданно спрашивает Ойро.

— Не захочешь что?

— Не захочу и не приму жертву?

Плечи короля расслабляются. Ему бы удивиться, что его шестилетняя дочь так хорошо знает значение слова «жертва». Однако она слышала его не раз. Оно звучало в попытках объяснить и оправдать важность тайны её существования и причины, почему девочку скрывают ото всех.

Ойро понимает значение жертвы в разы лучше Даяна и Айлы.

Хисара обхватывает плечи дочери, заставляя ту посмотреть ему в лицо. Теперь он мягко улыбается, стремясь развеять страхи Ойро.

— Тогда всё может обернуться плохо... или хорошо. Это тебе придётся узнать самой. Я уверен, что ты поступишь правильно, и буду ждать, когда ты расскажешь мне о своём открытии. Но только после того, как оно произойдёт.

Глава 1

Ойро

Утром, на рассвете, мы попрощались с Даяном, Самией и Анисом, которые присоединятся к нам через несколько дней. Наше прибытие в Астару — столицу Теялы — изначально планировалось на следующий день, но планы изменились, и теперь мы прибудем на закате, раньше, чем предполагали.

Вначале Рушан перенёс нас на границу Илоса и Теялы, однако там мы встретили одинокого солдата с посланием, где говорилось о новом месте встречи. Поэтому Рушан перенёс нас дальше, преодолевая ещё как минимум половину пути от границы до столицы. На мой вопрос: «Почему мы с самого начала напрямую не отправились в Астару?» — Назари ответил спокойной улыбкой и тихо напомнил, что теялийцы сейчас наши союзники, но история научила, что перемирие и дружба не вечны. Чем меньше мы будем демонстрировать потомкам Шейна нашу способность без приглашения явиться в их дворец, тем лучше.

Сокращение пути меня скорее радует. Несмотря на красивые пейзажи этой почти всегда зелёной страны, мне хочется как можно меньше времени проводить рядом с Теневым заливом, вдоль которого тянется дорога. Несмотря на тихую гладь вод и отсутствие ветра, это место навевает плохие воспоминания и внушает чувство беспокойства. В ито-

ге полдня мы проводим в сёдлах теялийских коней, которых привели солдаты во главе с капитаном Ли, сопровождающим нас до самого дворца.

Рушан перекидывается дежурными фразами и новостями не только с капитаном, но и с несколькими явно знакомыми ему мужчинами. Я бегло оглядываю их длинные традиционные одежды. Узнать воинов короля Теялы просто — их принадлежность подсказывает вышитое изображение тигра, занимающее почти всю правую часть груди. Правителя в Теяле символизирует дракон, тигр же — знак воинов и знати. У теялийских нарядов широкие рукава, однако, чтобы не стеснять движения в бою, у воинов они уже, а излишек ткани обмотан вокруг предплечий и прикрыт кожаными наручами. Помимо этой скромной защиты у них разве что широкие плотные пояса, закрывающие большую часть торса, чтобы хоть как-то защитить живот.

В дороге мы с Дареном увлечённо обсуждаем пейзажи, а после нескольких неверных выводов к нашему разговору присоединяется капитан Ли. Вокруг высажен рис, но мужчина указывает на далёкие холмы, рассказывая об особенных террасовых полях, поражающих своей геометрией и расположением. Мы также проезжаем плантации зелёного чая. По словам Айлы, здешний сорт полюбили многие илосийцы, поэтому Калануа закупают его у семьи Юн не первое столетие. Мы не задерживаемся ни в одном из поселений, проезжаем мимо, и я лишь издали люблюсь аккуратными домами.

В рассчитанное время мы добираемся до Астары, в лучах вечернего солнца город прекрасен. Он располагается в низине, заключённый в полукруг из редких и невысоких гор. Среди мощёных улочек множество фонтанов и узких каналов с каменными мостами, одноэтажные дома с причудливыми изогнутыми крышами, покрытыми зелёно-серой чере-

пицей. Кажется, что город гармонично вписывается в окружающий пейзаж, будто и не люди возвели его, а сама природа создала эту «Жемчужину»¹. Если Рушан и Айла спокойно двигаются по улицам города, то мы с Дареном глазеем по сторонам, раскрыв рты, словно жители далёкой мелкой деревушки, впервые выбравшиеся в столицу.

В пути сестра подробно описывает теялийский дворец, да так красочно, что сопровождающие нас теялицы сами заворожённо слушают принцессу Илоса. По её словам, это целый дворцовый комплекс, огороженный каменной стеной. В отличие от нашего дома, все его постройки одноэтажные или двухэтажные с массивными, изогнутыми по краям крышами.

Территория комплекса состоит из основного королевского дворца, спальных павильонов, домиков для слуг и стражи, тренировочных полей, цветущих садов и множества мелких каналов. Она поделена на части невысокими стенами с просторными арками.

— Арки эти будто магические проходы, за мгновение переносящие из одного места в другое, — делится Айла. Она прекрасно замечает внимание теялийцев, поэтому намеренно добавляет лести и восхищения в рассказ, радуя сопровождающих. — Стоит свернуть в арку направо, как с большой, выложенной крупными плитами площади перед основным дворцом попадаешь в хвойный сад. А там стволы сосен изгибаются причудливыми линиями, распростирая свои хвойные ветви по сторонам, как навес.

Едущий рядом Рушан нагибается, хватая поводы моей лошади и отводит её, пока та тянется, чтобы стащить фрукты у ближайшего торговца, —

¹ А с т а р а — столица Теялы. Её также называют «Жемчужиной принцессы».

она пыталась это сделать уже несколько раз, привлечённая ароматом сушёной хурмы. Кахари сказал приглядывать за лошадьё, но я не уследила за животным, увлечённая рассказом сестры.

— Если же свернуть налево и пройти арку напротив, — продолжает Айла, одаривая меня заговорщической улыбкой, — а потом пересечь маленький рукотворный канал по каменному мосту, то можно подойти к большому пруду с лотосами. Там есть беседка, расположенная на небольшом острове прямо в центре пруда, к которому ведёт единственный узкий мостик с перилами из красного дерева.

Я удивляюсь, насколько у Айлы отличная память, ведь она продолжает детально описывать, как отыскать её самые любимые сады, упоминает также и о существовании скрытых мест дворца. На все мои просьбы поделить их месторасположением сестра загадочно улыбается, но не отвечает.

Теялицы реагируют на нашу процессию сдержанно, с любопытством провожая взглядами. Мы с Айлой прикрыли лица, накинув капюшоны плащей на головы. Рушан же не скрывается, позволяя Дарену поступить точно так же, поэтому всё пристальное внимание достаётся моему другу. Чтобы облегчить путь, капитан Ли ведёт нас через спокойные районы города, избегая шумных рынков и многолюдных улиц.

Перед дворцом располагается просторная площадь, которая, по словам Рушана, предназначена для празднований и встреч простого народа с правящей семьёй Юн. После входных массивных ворот мы сразу попадаем на каменный мост, перекинутый через небольшой канал, и следом оказываемся на территории дворцового комплекса. Пока я слезаю с коня, из-под ближайшей арки появляется принцесса Суа. Она придерживает руками бледно-зелёные

юбки своего традиционного платья и, стараясь держать осанку, почти бежит к нам.

— Кажется, кто-то сильно ждал вашего прибытия, — насмешливо шепчет Рушан мне и Айле.

Я перевожу вопросительный взгляд на сестру, а та благосклонно улыбается моему недоумению.

— Благородные теялийцы не бегают, — очень тихо подсказывает она. — Считается, что им это не к лицу. Ну, кроме ситуации, когда что-то угрожает их жизни, разумеется.

Я ещё раз смотрю на теялийскую принцессу, оценивая, насколько Айла и Рушан правы. Её шаг действительно чрезмерно быстрый, сразу и неясно, она всё-таки идёт или уже бежит. Девушка едва сдерживает себя, чтобы остаться верной правилам и не поддаться желанию.

Вспомнив о правилах, Суа резко снижает скорость в двадцати шагах от нас, отпускает ткань юбки и преодолевает оставшееся расстояние сдержанно и в меру медленно. Я прячу улыбку, чтобы её не смущать.

— Принцесса Суа, — Рушан кланяется девушке.

В первое мгновение Дарен теряется, а потом поспешно копирует приветствие Рушана. Девушка же словно только в этот момент замечает присутствие наших мужчин и отвечает им менее глубоким, но всё же поклоном.

— Рушан и... простите, я не знаю вашего имени, — обращается она к Дарену.

На долгие секунды повисает неловкая пауза, потому что мой друг, не переставая разглядывает теялийскую принцессу, не в силах вымолвить и слова.

— Его зовут Дарен. Дарен Отеро, — приходит ему на выручку Айла.

— Приятно познакомиться, Дарен.

— И мне, ваше высочество, — наконец выдавливает хоть что-то мой друг.

— Суа, как твои дела? — решив развеять эту неловкую заминку, я выхожу вперёд и подхватываю девушку под руку.

Серош столько времени потратил, заставляя меня изучить теялийский этикет, и одно из правил — обойтись без прикосновений. В теялийской культуре подобная вольность допустима только между действительно близкими людьми. Однако мне хочется стать с Суа хорошими подругами, поэтому я намеренно сокращаю дистанцию. Её щеки заливают румянец, но она не успевает ничего сказать, как Айла подхватывает её под другую руку. Улыбка у принцессы выходит робкая, но искренне счастливая, словно она, как и мы, хочет обрести подруг.

Втроём мы идём в глубь комплекса в сторону следующей арки, Рушан и Дарен следуют за нами.

— У меня замечательно! — отвечает на мой вопрос Суа. — Надеюсь, дорога не очень вас утомила?

— Нет, всё было чудесно, а Астара всё так же восхитительна, настоящая «Жемчужина», как и раньше, — учтиво добавляет комплимент сестра, отлично зная, что нужно говорить в такие моменты.

— Благодарю, Айла, — скромно улыбается Суа. — Хотя процветать в нашем климате несложно, а вот стать сокровищем в пустыне куда тяжелее. Вряд ли мы можем тягаться с Паргадой.

Я задумчиво прокручиваю услышанное в голове, размышляя, нужно ли и мне добавить мёда в этот странный диалог и поддержать незатейливый обмен любезностями, но Суа продолжает:

— Отец выделил для вас особенный павильон, там четыре комнаты, чтобы вы все могли расположиться с удобством.

— Спасибо, но нам хватит и трёх, — даже при отказе голос у Айлы нежный и успокаивающий с идеально подобранной интонацией.

Суа с недоумением переводит взгляд с сестры на меня. Она идёт между нами, и её растерянность кажется ещё милее от того, как ей приходится вертеть головой.

— Понимаю, ты и Ойро желаете расположиться вместе.

— Не я и Ойро, но мысль верная, — сладко улыбается Айла, а потом наклоняется к уху Суа и что-то шепчет.

По ощущениям краснеют даже мои уши, стоит теялийской принцессе в изумлении распахнуть глаза, а потом резко обернуться на Рушана, идущего сзади. Кахари всем видом показывает, что он абсолютно не слушает, а ближайшее голое дерево и то интереснее разговора трёх принцесс.

— Суа прекрасно хранит секреты. И не за что, Ойро, пользуйся свободой, пока Даян не видит, — беззастенчиво бросает мне Айла, и я сбивчиво бормочу благодарности.

— Я сохраню тайну, — шепчет мне Суа, — и поздравляю! Что бы там брат ни говорил о Рушане, я знаю, что он добрый.

Девушка тянет нас за руки сквозь очередные арочные ворота, за которыми простирается широкая площадь, выложенная каменными плитами. Почти в самом центре, на внушительном возвышении, стоит главный, двухэтажный дворец. Нам навстречу идут остальные члены семьи Юн, и в этот раз я могу увидеть их в полном составе.

Во главе процессии — король Юн Киан. Он ни капли не изменился. Чёрные одежды точно такие же, как и на коронации Даяна, за единственным исключением, в этот раз верхняя шёлковая накидка туго запахнута и затянута широким поясом. Поло-

вина его волос собрана в пучок на затылке, а остальная часть свободно спадает вниз. Сейчас в лучах закатного солнца он напоминает мне тёмные воды глубокой реки — каждое движение потомка Шейна плавное и одновременно пугающее. Стоит Юну согнуть руку в локте, как тихо следующая за правителем вереница слуг и помощников мгновенно замирает. Не поворачиваясь спиной к своему королю, те пятятся назад на почтительное расстояние и только после расходятся, давая нам поговорить без лишних ушей.

По правую руку от главы семейства идёт Шиун всё с той же лёгкой полуулыбкой и пристальным взглядом. В отличие от отца, на нём рубиново-красный наряд. Этот цвет придаёт Шиуну какой-то вызывающий настрой, прошлая же бледно-голубая накидка делала его образ спокойнее.

По левую руку короля сопровождает невысокая, стройная женщина. Благодаря сходству я легко догадываюсь, что передо мной мать Шиуна и Суа — королева Юн Хёрин, которая из-за болезни не смогла прибыть на коронацию Даяна.

Все её тёмные волосы идеально зачёсаны назад и убраны в длинную косу, кольцами уложенную на затылке. Вся причёска не распадается благодаря двум длинным шпилькам с фигурой дракона на конце. На королеве традиционное платье: красная пышная юбка до самой земли и плотная белая блузка, закрывающая всю кожу от шеи до кистей. В отличие от наряда Суа, блуза Хёрин украшена золотой вышивкой в форме длинного дракона, а сам предмет одежды длиннее сзади и спереди, что позволяет женщине прятать под ней руки, сложенные на животе. Глаза королевы такие же большие, как у дочери, а губы пухлые и розовые, как у сына. Её внешний вид настолько обманчив, что я бы приняла её за старшую дочь, но никак не

мать, которой уже за сорок. Если Юн — это воды тёмной, бурлящей реки, то его жена — спокойное озеро с лотосами.

Суа уходит вперёд, присоединяясь к своей семье.

Глядя на «родственников», Айла замирает, складывает руки на животе и глубоко кланяется. Я делаю то же самое, радуясь, что в последнюю неделю Серош не один час мучил меня, тренируя правильно выполнять поклон. Здесь выверено всё: от угла наклона верхней части тела до расположения ладоней и времени, на которое нужно задержаться в такой позе. В Теяле очень трепетно относятся к традициям и уважению старших. Рушан и Дарен тоже незамедлительно приветствуют правителей.

Наши старания вознаграждены широкими улыбками от короля и королевы.

— Дорогие Айла и Ойро, мои глаза радуются, наслаждаясь вашей красотой во второй раз за столь короткий срок, — Юн на короткие мгновения заключает Айлу в расслабленные объятия, а потом проделывает это и со мной. Вероятно, это наивысшее проявление искренности к нам. Я несдержанно улыбаюсь, потому что сама рада встретиться вновь.

Юн отходит поздороваться с Рушаном и познакомиться с Дареном.

— Айла, как же давно я не видела тебя! — Хёрин аккуратно обнимает мою сестру, а потом с материнской любовью берёт за руку и поглаживает, согревая её ладонь.

Несмотря на приятный климат Теялы, солнце уже не греет, а холодный ветер заставляет ёжиться, кутаясь в накидки. Я слышала про многослойность теялийских нарядов, и, несмотря на внешний шёлк, кажется, что семье Юн вполне тепло. Хотя не исключено, что они хорошо скрывают истинные чувства, об этом меня предупреждали Самия и Даян.

— Рада, что вы в добром здравии, — отвечает Айла, а потом притягивает меня поближе к ним. — Позвольте... Это моя сестра — Ойро. Думаю, вы слышали нашу историю.

— Да-да. Конечно! — Хёрин переводит всё внимание на меня, не стремится обнимать, ведь это наша первая встреча, но порывисто берёт меня за руки, передавая тепло своей кожи. — Ещё один прекрасный цветок Илоса, и так жаль, что я не смогла познакомиться с тобой раньше. Если бы мы знали.

Её слова и ласковый тон смущают своей искренностью.

— Ты простишь меня, дитя, что я не смогла приехать на коронацию твоего брата? Хотя это наименьшее из моих грехов. Как мы могли всё это время не знать... — тяжело вздыхая, говорит Хёрин. — Такая утрата для Калануа. Хисара был благородным человеком, а Сарир была мне как настоящая сестра. Мы ведь даже не знали, что горе в вашей семье в разы тяжелее.

Я благодарна ей за эти слова, но не хочу говорить о смерти, когда наконец всё стало так хорошо и мы начали ощущать потерянное счастье. Поэтому я встречаю, меняя тему:

— Ничего страшного! Не нужно переживать, я ведь жива и здорова, — тараторю я. — Как... ваше здоровье?

— Ох, всё в порядке, дорогая, а с вашим приходом стало ещё лучше. Рушан!

Хёрин с широкой улыбкой зовёт моего Назари, и я от неожиданности забываю тему нашего разговора. Обычно на нашу свиту мало кто обращает внимание, и тем более почти никто не улыбается им так доброжелательно, как теялийская королева сейчас. Рушан беззвучно встаёт рядом, и его тёплая ладонь ложится на мою поясницу.

— Здравствуй, Хёрин.

Рушан одаривает королеву Теялы не свойственной ему мягкой улыбкой, доказывая, что с этой семьёй он хорошо знаком.

— Я не видела тебя больше года. Ты вновь вырос и совсем возмужал! — она оглядывает его с ног до головы. — Сколько тебе уже? Двадцать два? Двадцать три?

— Двадцать три.

— Так время летит. Я беспокоюсь, что в твоих письмах нет новостей о невесте, неужели ты всё ещё один? Знаю о ваших традициях и что Назари редко имеют семью, но это ведь необязательно, — щебечет королева с материнским беспокойством. — Если в Илосе для тебя никого нет, то ты только скажи. Помнишь мою племянницу, она всё спрашивала о тебе, и мы можем...

Рушан рядом со мной напрягается и растерянно открывает рот, выжидая подходящего мгновения, чтобы возразить, но тут Суа хватает Хёрин за руку, прерывая её речь. Суа активно мотает головой, прося мать не делать этот разговор более неловким. Я уже решаю задать пару неудобных вопросов кахари, как перед нами появляется Шиун. Мы приветствуем друг друга скромными поклонами, а после он невозмутимо тянет руки к моему лицу, вероятно, чтобы поприветствовать фамильярным поцелуем в щёку. Однако застывает, натываясь на Рушана, который делает шаг вперёд и загораживает меня собой.

— Думаю, поклона было достаточно, — холодно отвечает он на немой вопрос.

Повисает неловкая пауза, а губы Шиуна медленно растягиваются в натянутой улыбке.

— Вероятно, ты прав, Рушан.

Ситуация принимает ещё более странный оборот, когда теялийский принц делает шаг в сторону моей сестры, возможно, с теми же намерениями,

но перед Айлой вырастает Дарен. В ответ на вопро- сительные взгляды он смотрит растерян- но, будто сам не понял зачем помешал Шиуну. Зная Дарена, я догадываюсь, что он просто под воздействием необъяснимого импульса повторил движение за старшим.

Теперь в глазах Шиуна проскакивает удивление и лёгкая обида. Рушан старается, чтобы его улыбка выглядела сдержанной, но она слишком быстро ширится, превращаясь в довольную. Айла прикрывает рот ладонью, скрывая веселье. Очередную неловкую сцену сглаживает Юн, неожиданно разражаясь глу- боким смехом.

— Сын, кажется, это урок для тебя! Нельзя играть с эмоциями других безнаказанно. Пойдёмте, друзья! Время ужинать, — добавляет он, направля- ясь к высокой лестнице, ведущей во дворец.

Назари ободряюще хлопает Дарена по плечу, бе- рёт меня за руку и уводит вслед за королём.

— Похоже, я ошиблась и свой выбор ты уже сделал, Рушан, — прикрывая понимающую улыб- ку широким рукавом, тихо говорит Хёрин, пока мы проходим мимо.

Кахари отвечает ей красноречивым кивком, при- тягивая меня поближе к себе.

Глава 2

АЙЛА

Рушан уводит Ойро вперёд, а я обхватываю руку Дарена. Вначале он сконфужен, но потом инстин- ктивно сгибает руку в локте, чтобы мне было удоб- нее держаться. Мы неторопливо идём вперёд, на несколько шагов отставая от остальных.

— Принцесса?

Меня умиляет его неуверенность в голосе. Нам ещё не доводилось общаться один на один. С Ойро он расслаблен и болтлив, а со мной сдержан, как если бы мой титул действительно его пугал.

— Айла, Дарен... меня зовут Айла.

— Простите, Айла.

У меня вырывается смешок. Дарен поворачивает ко мне голову, но, встретившись взглядом, моментально отводит в смущении.

— Не «простите, Айла», а просто Айла. Общайся со мной как с Ойро, представь, что мы друзья. Скорее всего, теперь это так и есть. Мы все побывали в голове у моей сестры и знаем вашу историю. Тебе может показаться, что мы знакомы лишь месяц с чем-то, но на самом деле мы прочувствовали всю вашу дружбу с Ойро с самого её зарождения, — я объясняю спокойно, пытаюсь донести мысль, что между нами не должно быть неловкости.

— Хорошо, я это запомню, — его улыбка едва ли увереннее, а во взгляде осталось недопонимание, но он явно принял услышанное к сведению. — Просто лицо...

— Лицо как у Ойро? — подсказываю я.

— Да, но вы... ты другая. Не в плохом смысле, — поспешно добавляет он, а свободной рукой несколько раз поправляет и так хорошо лежащие волосы. — Просто абсолютно другой человек, а значит, и дружба наша будет иной.

Я понимающе киваю, удовлетворённая, что он чётко разграничивает меня и сестру, видит нас разными. Это приятно.

— Почему ты это сделал? Встал передо мной?

— Сам не знаю, — слабо пожимает он плечами. — Рушан встал перед Ойро. Вряд ли он сделал это без причины. Мне показалось, что принц представляет какую-то угрозу, и я просто сделал то, что сделал.

— Хочешь сказать, что тебе настолько нравится Рушан, что ты смотришь на него как на старшего и полностью доверяешь его решениям?

Дарен одаривает меня тяжёлым взглядом, кажется, там даже немного обиды, будто на всеобщее обозрение я вывалила его важный секрет. У него такой приятный ореховый цвет глаз, светло-карий у зрачка и травянисто-зелёный по краям радужки. Редкий цвет, двойной, отчего глаза сильно выделяются на лице. А его бежевые волосы и слегка загоревший тон кожи напоминают мне пустыню.

— Ойро упоминала, что ты удивительно хорошо читаешь людей, — тихо бубнит он. — Прощу, не говори Рушану и Ойро о своём наблюдении.

— Обещаю сохранить этот секрет, — заверяю я его ласковой улыбкой.

Мы поднимаемся во дворец. Перед нами распахивают широкие двери, приглашая в тронный зал. В Теяле тёплый климат и удушающе жаркое лето, поэтому местные жители предпочитают хорошо проветриваемые помещения. В этом зале не только огромные двери, которые при желании можно оставить открытыми, но и множество больших окон по периметру, прикрытых плотной бумагой между резными деревянными панелями. Их тоже можно распахнуть, чтобы весь зал наполнился свежим воздухом и солнечным светом.

Цвета Теялы — это зелёный, красный, золотой и синий. Поэтому весь дворец внутри с непривычки выглядит слишком красочно, даже пёстро. Однако со временем начинаешь привыкать и замечаешь особенное очарование этих необычных на первый взгляд сочетаний.

Прежде чем войти, мы снимаем обувь и оставляем её снаружи — ещё одна из традиций этой страны. Войти в дом, не сняв обуви, — значит оскорбить хозяина.

Пол, как и весь дворец, — деревянный, но покрыт чёрным лаком. Я скрываю улыбку, когда Дарен забывается и с детским восхищением запрокидывает голову вверх, разглядывая красные деревянные колонны. Потолок неравномерный по высоте, где-то выступают балки и перекрытия, но всё это чётко выверено и геометрически правильно. А поверхность потолка кропотливо украшена резьбой и росписью в любимых цветах Теялы.

Я тяну Дарена дальше через дверь, спрятанную за возвышением со стоящим позолоченным тронном из красного дерева. Все уже прошли дальше в глубь дворца, мы — последние.

Мы оказываемся в коридоре: стены и двери здесь сделаны из дерева, сами коридоры не широкие, а потолки не особо высокие. Если исключить просторный тронный зал, то по сравнению с нашим дворцом теялийские здания внутри ощущаются в разы меньше и местами теснее. Однако потомки Шейна с лихвой превосходят нас территорией дворцового комплекса, способной разместить, наверное, четыре или даже пять наших дворцов со всеми садами. Стены в коридорах выкрашены в бледно-красный, а створчатые двери — в приглушённый зелёный. Идущая впереди сестра не сдерживается и, проходя мимо дверей, касается пальцами деревянной резьбы.

— Это и есть дворец, в котором жили Первые? — Дарен наклоняется, задавая вопрос как можно тише.

— Да, — киваю я.

— Он весь деревянный?

— В основном дерево, камень в фундаменте.

— Как же он так хорошо сохранился?

— Реставрация, — отвечает Рушан, едва заметно поворачивая голову к нам. — Дворец восстанавливали множество раз, но они тщательно сверяются с документами, чтобы сохранять его облик именно

таким, каким его знали сами Первые. Хотя это лишь часть секрета.

— А вторая?

— Дар Воды. Потомки Шейна способны ей манипулировать, и этот Дар очень полезен при подобных постройках. Они умеют вытягивать лишнюю влагу. Благодаря этому местные дома стоят долго, — Рушан стучит костяшками по ближайшей деревянной стене. — Никакой плесени, несмотря на влажный климат. Сухая древесина служит в разы дольше.

— Значит, именно где-то здесь умерла Теяла? — с долей благоговения и беспокойства оглядывает декор Дарен.

— Верно, это место, где началась история четырёх стран, — отвечаю я.

Вспоминая об этом, я сама словно свежим взглядом рассматриваю убранство. Я ходила здесь не один раз, но забыла, какую трагедию видели эти комнаты. Забыла, что отсюда началось наше проклятие, а этих стен касался сам Илос, его братья и сестра. Это единственное место на всём Континенте, сохранившее призрачное присутствие Теялы, единственной девочки среди Первых.

Мы много плутаем по коридорам, пока не упираемся в столовую — просторное помещение с длинным ломящимся от угощений столом. Как и в любом другом теялийском доме стол — низкий, а вместо стульев — разложенные по полу подушки.

Юн первым занимает место во главе стола, потом его жена, а их наследники ждут, пока сядем мы. Рушан садится напротив Хёрин, по правую руку от Юна. Шиун намеренно игнорирует своё привычное место подле матери и невозмутимо выбирает место напротив меня.

Как только Юн берёт столовые приборы, все начинают накладывать себе угощения. Теялийцы едят

металлическими палочками и ложкой, нам же предусмотрительно положили дополнительную вилку.

Ойро о чём-то говорит с Рушаном и Юном, но я не слушаю, продолжая сверлить взглядом соседа напротив. В ответ Шиун лишь поднимает глаза. Я пытаюсь сконцентрироваться на ароматах печёной рыбы, овощных салатов и риса с острым соусом. Я умею пользоваться палочками, но под взглядом Шиуна пальцы кажутся непривычно неловкими, и я выбираю вилку.

«Почему именно сейчас?» — раздражённо думаю я, продолжая ощущать внимание Шиуна.

Мне не нравится дрожь, проходящая по спине, и воспоминания, как его руки мяли мою юбку и тянули вниз лямки платья, как были прохладны его пальцы, в отличие от горячего дыхания. Накатывают моменты, о которых я не хочу сейчас вспоминать. Мне знакомо ощущение его Дара, Шиун чувствует эмоции, цепляется за них, усиливая, а моё сознание само услужливо подкидывает картинки из прошлого. Принц с напускной невинностью наклоняет голову набок, при этом глядя на мои губы.

Каждый вздрагивает, а Шиун наконец отпускает меня из своего дурмана, когда сестра задевает стол коленом, отчего вся посуда и столовые приборы гремят.

— Прошу прощения за мою неуклюжесть, я совсем не привыкла к тому, чтобы есть, сидя на полу, — с небывалой скромностью лепечет Ойро королю и королеве, но при этом повышает голос, чтобы все слышали. — Такая интересная традиция. Надеюсь, наблюдение за вашим изяществом поможет и у меня станет получаться лучше.

Сестра делает вид, что не замечает мой вопросительный взгляд. Я знаю, что она лжёт. Её приёмная мать Лайла Сесциа — теялийка. По воспоминаниям Ойро, мы видели, что сидение на полу не вызывает

у сестры трудностей. Да и её стыдливая речь с непривычным для Ойро угодливо мягким тоном кажется подозрительной.

— Что ты, дорогая, всё в порядке! — Хёрин накладывает мужу мясо на рис и улыбается Ойро, не догадываясь о притворстве.

— Ваше величество... — вновь начинает сестра.

— Просто Хёрин, дорогая.

— Хёрин, я слышала, что Теяла славится своей здоровой едой и глубокими знаниями в полезности и сочетании ингредиентов. Кажется, Айла немного устала с дороги, её лицо слишком бледное. Это правда, что правильно приготовленное сердце или печень на обед, — вроде бы невзначай предупреждающий взгляд сестры останавливается на Шиуне, — могут улучшить цвет лица?

— Нет, дорогая, — смеётся королева, не замечая напряжения между Ойро и её сыном, — ей просто нужно поесть зелёных овощей или рыбы, но для быстрого результата есть хитрость. Достаточно съесть что-нибудь острое и щёки порозовеют моментально.

Женщина передаёт Рушану тарелку с рисом, поджаренным с капустой и пастой из острого перца. Назари невозмутимо вручает её мне.

— Очень жаль, а то я ради сестры уже была готова порезать одно, — тихо добавляет Ойро.

Рушан с силой трёт глаз, пытаясь не смеяться. Шиун всё понимает и возвращает внимание к своей тарелке, а я благодарно сжимаю колено сестры. Иногда так непривычно вспоминать, что я всё-таки младшая из нас двоих. Но позже надо узнать, что этот болван успел сделать Ойро на коронации, из-за чего теперь сестра точит на него зуб.

— Расскажите Ойро про завтрашнее празднование Ёнчо, — я быстро перевожу разговор в безопасное русло, пока Юн и Хёрин не заметили лишнего. — Ей немного известно.

Юн расплывается в горделивой улыбке. В этот праздник происходит особенное для теялийцев событие, которое все ждут с нетерпением.

— Тогда будет лучше оставить это сюрпризом для принцессы, — решает Юн.

Я смеюсь, наблюдая за вытягивающимся лицом Ойро. Ожидание — самая слабая её сторона. Сестра бросает умоляющий взгляд на Суа, точно определяя, на кого за этим столом можно надавить. Теялийская принцесса чуть ли не роняет ложку от пристального внимания, несколько раз неловко хватая ртом воздух, пытаюсь угадать, чего от неё ждут.

— Отец, расскажи хоть немного, — в итоге неуверенно просит девушка, а Ойро беззвучно её благодарит.

— Ну, хорошо, — сдаётся Юн под двумя жалобными взглядами. — Мы, в отличие от жителей Илоса, не празднуем и не веселимся по ночам. Обычно наш ужин проходит на закате. После мы отдыхаем и ложимся спать, чтобы начать новый день на рассвете. Однако ночь на границе старого года и нового — особенная. Мы зовём её Ёнчо. Она единственная, когда мы не спим, а празднуем.

Он делает небольшую паузу, прожевывая мясо с овощами. Мы следуем его примеру и уделяем внимание еде, терпеливо ожидая продолжения. Дарен немного наклоняется вперёд, чтобы иметь возможность видеть короля Теялы.

— Сейчас на всём Континенте зима, а она знаменита снегом, обильным количеством которого может похвастаться разве что северный Каидан. У нас он выпадает редко, обычно во второй самый холодный месяц, и то лежит на пиках и склонах местных гор. Но какой же зимний праздник без снега? — лукаво тянет Юн, наблюдая за реакцией Ойро. — Поэтому в ночь Ёнчо он обязательно выпадает.

— Как это? — удивляется Дарен, застывая с вилкой у рта.

— Узнаете завтра, — с хитрым блеском в карих глазах, но не терпящим возражения тоном отвечает Юн.

Мужчина умело уходит от очередных вопросов, которые сестра готова на него обрушить, переводя тему на самого Дарена. Впервые семья Юн общается с кахари помимо Рушана. К тому же нечасто встретишь наполовину исарийца, наполовину илосийца, да ещё и с Даром. Суа пару раз скромно задаёт вопросы о его семье, и все мрачнеют, слушая правдивый рассказ Дарена. Он не скрывает то, что его мать убили каиданцы, а рассказывая о пленении его самого и отца, умело привирает, избегая упоминаний о том, что Ойро была с ними. Даян всё ещё не решил, как много стоит рассказывать Юну о содеянном Квинтилиями. Стоит ли настраивать «родственников» друг против друга или всё-таки постараться вернуть покой на весь Континент. Личные эгоистичные желания борются против долга и возможности долгосрочного мира.

В ответ на откровенность Дарена Юн лично приносит ему искренние извинения, словно чувствует часть вины за действия далекого «брата» в лице Клетуса. Дарен пытается исправить мрачную атмосферу, подробнее рассказывая о своём отце, отчего вся семья Юн приходит в изумление. Они, как и многие, слышали о знаменитом кузнеце Отеро. Король делится желанием лично познакомиться с Аланом Отеро и, если тот согласится, заказать у него пару мечей для себя и сына.

Ужин заканчивается десертом из сладкого рисового печенья и ароматным чаем в маленьких пиалах. Мы благодарим за угощения, Хёрин желает нам приятных снов, напоминая, чтобы мы отдохали

столько, сколько нам потребуется, — праздник начнётся только к завтрашнему вечеру, поэтому утром нас никто тревожить не станет. До комнат нас провожают Суа и Шиун.

Глава 3

Ойро

— Мы расположим вас в глубине комплекса, там никто не станет беспокоить, — говорит теялийский принц, пока мы спускаемся по лестнице из главного здания дворца.

Я рада, что моё раздражение из-за его выходки поутихло, иначе было бы тяжело побороть желание скинуть его вниз по ступеням. При виде остеклевшего взгляда и побледневшего лица Айлы только Рушан, сжав мою руку, удержал меня от импульсивного намерения кинуть в Шиуна вилку.

Теперь Назари обнимает меня за плечи, прижимая к себе, и мне сразу становится спокойнее. Идиллию тихого вечера прерывает Суа, которая в потёмках спотыкается на последних ступеньках. Шиун нервно дёргается, желая уберечь сестру от падения, однако сам слишком далеко. К счастью, стоящий ближе всех Дарен успевает ухватить принцессу за локоть. Он резко притягивает её к себе, а мы выдыхаем, когда он ловит её в объятия и падения удаётся избежать.

— Прошу... прощения, ваше высочество, — поспешно бормочет Дарен, отстраняясь.

Уверена, его лицо сейчас красное. Он до сих пор и с Айлой-то иногда не знает как себя вести, хоть она и моя сестра, — тут же совершенно незнакомая принцесса Теялы.

— Спасибо, — с неменьшим смущением отвечает Суа.

Шиун подходит к сестре и берёт её за руку, помогая ориентироваться в темноте на оставшемся отрезке пути. Как верно сказал Юн, теялийцы не привыкли к ночной жизни. На всей территории дворца вдоль дорожек горят многочисленные факелы, но пространство комплекса настолько большое, что ночная тьма плотно обступает освещённые части дороги, не желая отдавать свету больше, чем должно.

— В этот раз мы выделили для вас особенный павильон, — продолжает объяснять Шиун, уводя сестру подальше от Дарена. — В самом начале в главном дворце жили мать и отец Первых, а у тех, в свою очередь, были отдельные дома. Все они построены рядом, чтобы братья и сестра были как можно ближе друг к другу. Для вас отец приказал приготовить павильон самого Илоса. Обычно мы туда никого не пускаем, но вы его потомки. Однако не забывайте, какая это честь, — ровным тоном чеканит принц.

Несмотря на его горделивый и в чём-то высокомерный вид, я не раздражаюсь, а чувствую, как внутри просыпается трепет предвкушения из-за возможности увидеть место, где жил сам Илос.

Вслед за Шиуном и Суа мы сворачиваем под одну арку, оказываясь у пруда, затем под другую, и наконец попадаем на площадку, где среди сосен и аккуратных кустов размещены четыре больших дома.

— Вон там пятый — принадлежал Теяле. Она жила немного в отдалении от своих братьев, — рассказывает Суа, указывая на павильон, отчасти скрытый за деревьями.

Я перевожу взгляд на второй павильон справа, свет горит только там, подсказывая, что это и есть дом Илоса. Жадно оглядываю его. На самом деле здание ничем не отличается от остальных трёх: од-

ноэтажные постройки, одинаковые белые с коричневым стены, изогнутые крыши. Минимум украшений, если не считать каменные охранные статуэтки животных на краях крыш. В Теяле верят, что они отгоняют зло.

— Крайний слева принадлежал Исару. Хотя, насколько я знаю, прожил он в нём недолго, так как раньше всех нашёл невесту и переселился со своей возлюбленной в павильон просторнее в восточной стороне комплекса, — рассказывает теялийский принц. — Следующее здание принадлежало Шейну.

Мы подходим ближе к дому третьего по старшинству брата. Я задумчиво наклоняю голову, подмечая, что у него одного крыша немного отличается по форме, да и на окнах другие деревянные панели.

— Верно, он другой, — будто читая мои мысли, говорит Шиун, наблюдая, как мы рассматриваем детали. — Нам известно, что павильон Шейна почти полностью сгорел при его жизни, поэтому он отстроил его заново. Следующим идёт дом Илоса, а самый последний принадлежал Каиду.

Каждый дом находится на небольшом возвышении, и я вспоминаю рассказы Лайлы, что зимой теялиецы отапливают пол при помощи горячего воздуха, проходящего по полостям под полом. Присматриваюсь внимательнее и нахожу пристройку у каждого здания, но только из пристройки у дома Илоса валит дым.

— Ты знакома с нашей системой? — заметив мой взгляд, уточняет Шиун, в ответ я киваю. — Там две ваннные комнаты, мужская и женская, для вас греют воду, а также отапливают пол. Они скоро закончат, но тепло будет держаться бóльшую часть ночи, однако не советую пренебрегать приготовленными для вас тёплыми одеялами, под утро может быть прохладно.

Он вновь говорит монотонно, даже немного скучающе. Принц деловито уточняет, хватит ли нам ванн или мы хотим воспользоваться отдельными купальнями на территории комплекса, но Айла вежливо отказывается, заверяя, что лишние хлопоты не нужны. Шиун и Суа снимают обувь и заходят в дом, сдвигая вбок правую часть двери. Мы повторяем за ними, проходя внутрь. Некоторые деревянные половицы тихо поскрипывают под ногами. Потолки здесь все такие невысокие, коридоры узкие, но достаточно просторные, чтобы спокойно идти по двое. Шиун показывает ванные, рассказывает, где взять полотенца, где находится уборная и что делать, если нам понадобится кто-то из слуг. Здесь же сложены несколько наших сундуков с одеждой, которые Даян отправил заранее.

— За эти годы планировку пришлось переделать, не удалось оставить всё так, как было при Илосе. Теперь здесь четыре комнаты, ради вас мы превратили их в отдельные спальни. Но Суа... — Шиун мимолётно переглядывается с сестрой, — сказала, что вам нужны только три. Что ж. Комнаты почти одинаковые. Выбирайте, какие хотите. Если вам понадобится четвертая, всегда можете воспользоваться. Весь павильон прибран для вас заранее.

— Спасибо, — учтиво благодарит Айла.

Суа прощается и разворачивается, намереваясь уйти, но замечает, что её брат продолжает стоять на месте. Все замолкают, глядя на принца с неммым вопросом, но тот игнорирует осязаемую неловкость и не делает ни единого шага в сторону выхода, похоже не планируя уходить. По крайней мере, не так сразу.

— Что ж, — Дарен пожимает плечами, прерывая натянутую тишину. — Тогда я выберу первый.

Парень сдвигает дверь ближайшей спальни. Айла следует его примеру и выбирает соседнее по-

мещение, а Рушан проходит мимо потомков Шейна в другую сторону, открывая одну из оставшихся дверей. Шиун сверлит меня пристальным взглядом и ждёт моего решения, но я намеренно тяну время и снимаю с себя дорожную накидку, ощутив приятное тепло, поднимающееся от пола.

Суа виновато мне улыбается и толкает брата в спину к выходу, отчего тот начинает сопротивляться. Эта нелепая и в чём-то милая сцена веселит. Я подхожу к ждущему меня в дверях Рушану.

— Ты собираешь спать в одной комнате с ним?! — едва ли не оскорблённо бросает мне Шиун, но я не успеваю ничего ответить, как Суа выпихивает брата наружу, поспешно нам кланяется и захлопывает входную дверь.

Мы с недоумением смотрим на выход, слушая несколько невнятных и недовольных возгласов от теялийского принца, но постепенно голоса потомков Шейна удаляются. Я обнимаю своего кахари, но Айла хватает меня за ворот рубашки и упрямо оттягивает от него, не позволяя расслабиться. Рушан смеется, глядя на моё недовольное выражение лица.

— Ты вся в пыли и песке, даже не думай ходить по павильону Илоса в таком виде. Вначале помыться, а потом уже ваши нежности. Я взяла твоё платье, пойдём, — это на словах звучит как приглашение, в реальности же сестра тащит меня за одежду за собой, особо не церемонясь. Рушан и Дарен следуют нашему примеру и уходят, чтобы отмыться после долгой дороги.

Снаружи дом кажется небольшим, но женская ванная комната оказывается достаточно просторная, чтобы спокойно вместить две медные ванны. Из-за обилия горячей воды в воздухе висит пар, наполовину скрывая помещение и нас друг от друга, пока мы залезаем в воду.

— Как тебе Хёрин? — интересуется сестра.

— Она замечательная, я удивлена, что Рушан настолько с ней близок.

— Не только с ней. Рушан также близок с королём. Ты, скорее всего, не помнишь, да и я знаю лишь по рассказам Даяна, потому что мы с тобой были слишком маленькие. Когда у Рушана открылся Дар Шейна, никто в Илосе не мог помочь и научить его пользоваться силой. Тогда мама с папой попросили семью Юн взять его к себе на обучение. Он полгода прожил здесь вместе с Шиуном и Суа. Вроде нам тогда было по пять. После Рушан ещё раз в несколько лет уезжал из Илоса в Астару на месяц, чтобы обновить знания и научиться новому. Ему было семнадцать при последнем посещении, но тогда он пробыл здесь всего две недели.

Я задумчиво намыливаю волосы, пытаюсь вспомнить тот период, а на последней фразе и вовсе замираю, слыша, как голос Айлы становится глухим.

— Нападение на меня и маму? В этот период Рушана не было в Илосе? — гадаю я и лишь смутно разбираю, что сестра кивает в ответ на мои вопросы.

Сиюсь вспомнить свой отъезд с мамой из Паргады. С кем я прощалась, действительно ли тогда не было одного из Назари. Тру лоб, но от напряжения в голове начинает гудеть. Ничего не всплывает в памяти, поэтому я меняю тему:

— Как это случилось у тебя с Шиуном?

Я обещала Айле подождать, однако вопрос вновь вырывается сам собой. Сестра какое-то время молчит, принохиваясь к имеющему у неё мылу, но потом всё-таки отвечает:

— Это было не так давно, мне тогда исполнилось семнадцать. Зимой того года Юн попросил у Совета и Даяна возможность принять его детей на обучение целительству. У Шиуна сильная эмпатия, по эмоциям он хорошо ставит диагнозы болезней и лечит, а Суа захотела поехать с братом. Ранее се-

мья Юн помогла Рушану, поэтому Даян моментально согласился принять наследников у нас. К тому же это была отличная возможность укрепить наши отношения с Теялой. Шиун и Суа полгода обучались в нашем университете, живя во дворце вместе с нами.

Айла замолкает, чтобы с головой погрузиться в воду и промыть волосы, я повторяю за ней. Сестра дожидается, пока я вынырну, и продолжает:

— Шиун никогда не был плохим, он не применяет Дар, стремясь причинить боль другому. Просто привык его использовать с детства, дабы предугадать ожидания учителей. Так он стал примерным сыном и учеником, всегда заранее ощущая, если наставники им недовольны или же если он близок к провалу или ошибке. Однако он так часто применял свою способность, что теперь делает это не задумываясь. Это стало его дурной привычкой. При нашей встрече Шиуна заинтересовала моя пустота и жажда, которую я не могла утолить.

— Ты уверена, что он тебя не принуждал?

— Уверена, — хмыкает сестра. — Я прекрасно знала, что делаю. Согласись, что он хорош собой.

Я упрямо молчу, хотя согласна.

— Он стал моей первой влюблённостью, но эти его нити меня порядком утомили. Ты же тоже чувствовала этот дурман, — продолжает откровенничать Айла.

— Да.

— Вот я им и пресытилась, а мою жажду Шиун смог заполнить разве что на время, поэтому до его отъезда мы закончили наши странные отношения.

— Шиун тебя донимает? Мне стоит его предупредить?

— Нет, сегодня он просто застал меня врасплох.

Мы вылезаем из ванн, вытираемся мягкими полотенцами и переодеваемся в чистые платья, а по до-

роге в комнаты болтаем о завтрашнем празднике. Ещё пару раз я пытаюсь выяснить у близнеца секрет создания завтрашнего снега, но Айла продолжает упорно твердить, что скоро я всё сама увижу. В коридоре нас встречает Дарен, собирающийся в свою спальню.

— Спокойной ночи, сёстры, — улыбаясь, бросает он и скрывается за дверью.

Я прощаюсь с Айлой и захожу в нашу с Рушаном комнату. Она небольшая, но уютная. Из мебели есть шкаф, невысокий комод со множеством выдвигающихся ящичков и столик. Мебель из чёрного дерева украшена резьбой и детальными рисунками из перламутра под слоем лака. В основном изображены животные, птицы и растения. В углу низкий столик с кувшином воды и тарелки с угощениями из фруктов и рисового печенья. В дальней же части комнаты находится возвышение, на котором раскладываются одеяла и подушки. Я знала, что теялийцы спят на полу, но приятно удивлена их находчивости. Специально приподнятый в нужном месте пол создаёт импровизированную кровать.

Рушан как раз мастерски раскладывает нам спальное место, зная в каком порядке что уложить и которое из двух одеял идёт на пол. Теперь мне ясно, что все знания он приобрёл во время обучения в Астаре среди теялийцев.

— Вернулась, — не спрашивает, а скорее утверждает кахари, когда я тихо прикрываю за собой дверь. Он бросает взгляд через плечо, продолжая взбивать подушку.

Неподалёку от комода, в неглубокой нише стоит бронзовая курильница. Белый дым тонкими нитями поднимается вверх через маленькие отверстия в крышке. По губам Рушана проскальзывает улыбка, пока я, раздувая ноздри, принохиваюсь в попытке разобрать ароматы.

— Мандарин и кедр, — подсказывает Назари. — Для хорошего сна и... свободы.

— Какой свободы? — я наклоняю голову, заинтересованная его смущённой заминкой.

— Считается, что аромат кедра раскрепощает.

Я лишь вопросительно приподнимаю бровь, замечая скупость его ответов. По лицу Рушана отчётливо видно сожаление, что он вообще завёл эту тему.

— Афродизиак, принцесса, — наконец напрямую бросает мне кахари. — Уверен, что это работа Суа. У теялийцев, как и у нас, есть свои пристрастия к ароматам. Мы в Илосе предпочитаем масла, а они — благовония.

С недоумением окидываю Рушана взглядом, когда тот бросает подушку на кровать и выпрямляется во весь рост. На нём чёрные штаны и бежевая рубашка — даже наполовину расстёгнутая, она не отвлекает меня от того факта, что ткань не чёрная.

Усмешка у Рушана получается вымученная, он почти бесшумно подходит ближе.

— Даян решил пошутить. Он заменил все мои чёрные домашние рубашки на этот оттенок.

— Если не нравится, ходи без неё.

— Уверена? — он задумчиво наклоняет голову, а его чёрные волосы рассыпаются по плечам.

Рушан всего лишь касается пальцами моих голых плеч, как дыхание уже сбивается, а пульс начинает ускоряться. Назари специально медлит, дразнит, поглаживая кожу на моей ключице, тогда я сама делаю шаг вперёд и прижимаюсь к нему всем телом. Руками обхватываю его за шею, пальцами зарываюсь в тёмные волосы.

Он целует меня нежно, растягивая удовольствие, но промедление превращается в пытку, поэтому я нетерпеливо прикусываю его нижнюю губу. Рушан хищно улыбается, от чего по моему телу проходит

дрожь предвкушения. Он подхватывает меня за талию и проносит несколько метров до одеял.

Я пытаюсь помочь ему снять рубашку, но большую часть времени просто трогаю, мягко царапая ногтями подтянутые мышцы на его животе и крепкую грудь, от чего он почти срывает с себя мешающий предмет одежды и кидает на пол нам под ноги. Я тихо смеюсь, но смех застревает в горле, когда он наклоняется вперёд, приближаясь к моему лицу.

— Думаешь это забавно, принцесса? — он тяжело дышит мне в шею, и я согласна, что нет ничего смешного в огне, который расплзается по коже моего плеча и груди вслед за его языком и губами.

Ноги подгибаются, голова начинает кружиться, и кахари помогает мне опуститься на кровать. Рушан встаёт на колени у моих ног и ласкает пальцами кожу бедра. Не отрывая пристального взгляда, наклоняется и целует моё колено. У меня вырывается тихий стон. Всё тело покрывается мурашками при виде голода в его глазах и едва сдерживаемого желания, а под всем этим, как удары сердца, бьётся глубокая, насыщенная любовь.

— Рушан, я люблю тебя, — с той ночи я не могу перестать повторять это ему, стараясь компенсировать все те годы, на протяжении которых я в открытую показывала свою любовь остальным, а с ним только ссорилась.

Он растерянно замирает, словно слышит эти слова впервые и не сразу верит, но потом смотрит с такой нежностью, что мне хочется повторять это признание снова и снова.

— А я люблю тебя, Ойро. Нет такой силы на Континенте, которой я позволю встать между нами.

Я улыбаюсь, а он нависает надо мной и теперь целует жадно, со страстью, разгорающейся каждый раз, стоит нам приблизиться друг к другу.

— Расскажи о своих родителях.

Я не уверена, могу ли просить его об этом. Однако он последний из трёх Назари, чью историю я не слышала. О его корнях я не могу вспомнить практически ничего — это последствия моей потерянной памяти и наших натянутых отношений, которые прежде не позволяли нам говорить по душам.

Я знаю отца Аниса — Сероша — это знаменитый и уважаемый человек в Илосе. Я так же помню, что у Аниса была мама. Она умерла неожиданно от неудачного падения с лошади, когда ему было десять. Он скорбел, но меньше, чем, наверное, должен сын, потому что Анис не был с ней близок.

Такова участь Назари. Им предоставляется великая честь и слава, они становятся ближайшими соратниками и друзьями для наследников правящей семьи. Они могут стать королями и королевами, как стало с нашим отцом. Но обратная сторона их жизни — то, что они вырваны из своих настоящих семей. Их общение практически прекращается, и они становятся друг для друга чужими. Поэтому я хочу подарить им как можно больше своей любви, искупая вину за то, что мы у них отобрали. Близкое общение Аниса с отцом — лишь последствия присутствия Сероша в Совете.

Самия родом из маленького городка на западе Илоса. Её семья была бедна, они работали в полях, собирая фрукты. Нелёгкий труд. Такая же жизнь ожидала девочку в будущем. Наш отец заплатил её родителям несколько сундуков, наполненных золотом. Не чтобы выкупить ребёнка, а в качестве благодарности за жертву. Также это помогло снять груз вины и тревог за семью с плеч самой Самии. Она узнала правду от короля ещё в детстве и сама мне это всё рассказала. Сейчас её родители живут безбедно.

Рушан размышляет над просьбой, продолжая лежать на боку и разглядывать моё лицо в слабом свете догорающей свечи. Нам стоило бы лечь спать, прошла уже половина ночи, но для меня это непростая задача, пока кахари находится так близко. К тому же под этим одеялом на нём нет никакой одежды, как, впрочем, и на мне.

Назари продолжает думать, откидываясь на спину и устремляя взгляд в потолок. Тепло, идущее от пола, ослабло, поэтому я натягиваю одеяло Рушану до груди, а сама кладу свою руку прямо напротив его сердца, ладонью чувствуя, как оно начинает стучать чуть быстрее.

— Я никогда не видел родителей, — признаётся он. — И знаю только то, что мне рассказал король Хисара. Моим отцом был теялиец, обладающий Даром. Он погиб при несчастном случае ещё до моего рождения, так и не узнав, что у него есть ребёнок. Родители разошлись, когда моя мать была беременна, но по какой-то причине не хотела делиться этой новостью с отцом. Насколько мне известно, позже она передумала, но к тому моменту было поздно.

Я придвигаюсь чуть ближе, утыкаясь лбом ему в плечо, признательная за откровенность.

— Мою мать звали Шайда, что означает «любимая». Она была дочерью одного из учёных-целителей в университете, поэтому часто бывала во дворце по поручениям. Твой отец был знаком с ней с детства и, даже став Назари, он продолжил с ней дружить. Годы спустя, после того как Хисара принял корону, моя мама пришла к старому другу со своей проблемой. Она нарушила закон, вступив в связь и зачав ребёнка от теялийца, будучи илосийкой.

Рушан рассказывает спокойно, словно знает, что история печальная, но будто это и не его история вовсе.

— Он должен был отправить её на Острова, но не сделал этого, желая помочь старой подруге. Хисара сказал, что она любила меня... — впервые за всё время его голос меняется, становится менее ровным, более задумчивым, — любила, потому что я был продолжением того теялийца, ради которого она была готова на всё. А когда Даяну исполнилось четыре, Хисара пришёл за мной. По его словам, тот момент был одним из самых тяжёлых, ведь он знал, как много я значил для матери. Но нет силы, способной оспорить Зов Назари. Этой традиции тысячи лет, и она существовала задолго до появления Илоса, задолго до падения Звезды и всей катастрофы. Твой отец не мог вместо меня выбрать кого-то другого. Никого другого не было.

Он замолкает, а я, затаив дыхание, жду продолжения, ощущая привкус дурного предчувствия на кончике языка.

— Потеряв меня, она всё-таки решила вновь встретиться со своим возлюбленным, уехать с ним на Острова, если потребуется. Хотела рассказать обо мне. Тогда-то и узнала, что он умер. Она осталась один на один с собой и своими потерями, а ещё через несколько лет сама оборвала свою жизнь.

У меня холодеет внутри, а кожа покрывается мурашками. Мы молчим несколько минут, а затем я решаюсь на вопрос, который в детстве задавала Анису и Самии. Тогда я переживала, ожидая их реакции, но возможный ответ Рушана сейчас меня действительно пугает.

— Ты ненавидел нас?

— После моего двенадцатилетия король рассказал мне всю правду о моих корнях и как в действительности оборвалась жизнь моей матери. Вначале я хотел...

Он поворачивает голову в мою сторону.

— ...но как я мог возненавидеть вас? Как я могу проникнуться состраданием и болью к кончине матери, которую не знал? Как мог возненавидеть Даяна, заступающегося за меня, даже если я был не прав? Или тебя и Айлу? Будучи малышами, вы липли ко мне, Анису и Самии. Вы никак не выделяли своего кровного брата Даяна и не ставили его выше. Хотя с тобой было сложно.

— Получается, ты ненавидел только меня?

Назари фыркает, слыша вопрос.

— Я никогда не испытывал к тебе подобного, однако иногда мне хотелось придушить тебя за упрямство и за глупую привычку сперва делать, а потом думать. Ты всегда ставишь других превыше себя. Это похвально для Назари, но глупо для принцессы. Ты вообще помнишь, как загородила собой Айлу от змеи? Какой же несообразительной надо быть, чтобы оттолкнуть сестру подальше, а самой остаться стоять на месте. Если бы я тогда не успел и не отрубил гадюке голову, ты бы давно была мертва.

Он морщится и говорит напряжённо, словно для него это свежая рана, а не событие с налётом многих лет.

— Ты тогда громко орал на меня. Это воспоминание настолько сильно, что стало одним из тех, что я вспомнила в Цере.

— Ты заслужила, но, к сожалению, тот случай тебя мало чему научил, — сердито выдаёт Рушан, но вновь поворачивается на бок и притягивает меня к себе, согревая теплом.

— Прости за всё.

— Ты сейчас просишь прощение за то, что вы стали мне семьей? Или за то, что ты отдала мне себя и своё мрачное сердце? — он тихо смеётся, а я щекой прислоняюсь к его груди и наслаждаюсь приятной вибрацией. — Всё, что у меня осталось от матери, — это моё имя. Рушан. Оно означает...

— «Несущий свет», — перебиваю я. — Лучезарный.

Чувствую удивление кахари в том, как внезапно замирает его ладонь на моей спине.

— Откуда ты знаешь, тёмная ночь?

Я улыбаюсь от того, что он играет с моим вторым именем — Лейла, и раскрываю свой хранимый с детства секрет.

— Помнишь, когда мне было шесть, отец рассказал про наши предсказания от ахны, данные нам при рождении? Это не более чем суеверие и пережиток старой традиции. Даже не предсказание, а скорее загадка, которую нам надо разгадать на протяжении жизни. По крайней мере, я так думала, пока это предсказание не начало сбываться. Мне неизвестно, что было у сестры и брата, эти слова — личное для каждого и обычно мы не рассказываем их никому.

— Тогда почему рассказываешь об этом мне?

— Потому что хочу, чтобы ты знал, — кажется, простота моего суждения изумляет его ещё больше. Рушан немного отстраняется, чтобы убедиться, что я не болтаю во сне. — Мне было сказано, что в моих чёрных руках будет три Света. *Первый — родственник, который я прощу. Второй — холодный, что будет жечь, как огонь. А полюблю я — третий. Того, кто сам принесёт мне свет.*

Рушан спускается ниже, чтобы наши лица оказались на одном уровне. Я смотрю ему в глаза, стараясь не отвлекаться и закончить рассказ. Единственное, я не собираюсь рассказывать, что у этого предсказания есть продолжение, ведь сама хотела бы его никогда не вспоминать.

— Пока я догадалась про первое и третье. Первое, наверное, Айла. Мы родственники, и её Дар контроля чем-то похож на свет, хотя я не знаю, за что должна её простить. А в десятилетнем возрасте я нашла книгу. Записи обо всех Назари Илоса, куда

вписывают перечень имён. Именно там было сказано о значении твоего имени.

— То есть ты полюбила меня, узнав про моё имя?

Уголки его губ дёргаются в снисходительной улыбке, возможно, он находит мои доводы сомнительными, но я уверена в своей правоте. Пальцами Рушан неторопливо поглаживает мой бок и поясницу, от чего сбивает меня с мысли, и я ненадолго забываю вопрос. Ему приходится заново повторить.

— Я любила тебя всегда, — отвечаю я, стараясь дышать ровно.

Он скептически приподнимает бровь, явно не веря.

— Ты принёс мне клятву. Сколько я себя помню, ты, Анис и Самия были рядом наравне с Даяном и Айлой, — упрямо чеканю я. — Ни одна наша ссора не меняла того, что я бы отдала всё ради тебя. Точно так же, как и ради остальных.

Он медленно выдыхает, разглядывая моё лицо. Мне жаль, что все эти годы он действительно сомневался в этом.

— Я любила тебя с детства, потому эта фраза из предсказания была не совсем мне понятна: как я могу полюбить тебя ещё? И всё же в тот день я поняла, что ты не наш Назари.

— «Не ваш»?

— Не наш, — твёрдо повторяю я. — Ты мой Назари.

Теперь удивляюсь я. Рушана смущают мои слова. Застревают у него в голове и сердце. Вижу это отчётливо в его ошеломлённом взгляде, который он отводит.

— И как давно эти воспоминания вернулись к тебе?

Он придвигается совсем близко, покрывая лёгкими поцелуями мою ключицу, грудь, и я подаюсь вперёд, выгибаясь в спине. Он не скрывает, что специально мучает меня прикосновениями.

— Недавно я нашла ту книгу в библиотеке и многое вспомнила. А потом ты... попросил назвать тебя по имени. Рушан... — Я вновь пробую его имя на вкус, и оно снова оставляет привкус персика на языке. Мои мысли путаются, но я продолжаю бормотать, боясь забыть всё, что хотела рассказать. — Помнишь старую легенду о Назари?

— Сказка про джинна?

— Да.

— Помню. Джинн сказал, что даст их с Калануа общему ребёнку троих друзей, а те будут как утро, вечер и ночь. Вы с Анисом были увлечены гаданием, кто из нас троих какое время суток, — несмотря на ровный тон, я кожей чувствую наглую улыбку Рушана. Его, как и Даяна, веселит моя непоколебимая вера в эту историю, хотя нет достоверных доказательств её реальности.

— Я уже тогда была уверена, что ты утро.

Я проглатываю разочарованный стон, когда Назари прекращает ласки и замирает.

— Почему?

— Потому что именно утром наступает рассвет.

По тихому смешку становится ясно, что Рушан догадался теперь уже о моей игре с его именем. *Именно рассвет приносит свет в мир.* Он оставляет дорожку поцелуев на коже, спускаясь ниже. Пальцы Рушана сильнее сжимают мои рёбра, когда он проводит языком по моему животу. Я же зарываюсь пальцами в его длинные волосы и забываю о разговоре, принимая красноречивое предложение заняться чем-то более приятным.

~ ~ ~

Я моментально просыпаюсь и вскакиваю на постели от бесцеремонного стука в дверь нашей комнаты. Кто-то вкладывает достаточно силы, за-

ставляя створчатые двери жалобно скрипеть и трястись.

— Я собиралась оставить вас одних хоть на весь день, но пришла предупредить, что через двадцать минут сюда придут Суа или Шиун, чтобы проводить нас на обед, — строгим тоном вещает Айла.

Рушан садится в постели, с недовольством глядя на дверь. Я прикрываю рот одеялом, стараясь не смеяться над его сонным видом и растрёпанными волосами.

— Хорошо, — хриплым после сна голосом отвечаю я Айле.

Слышу несколько шагов по коридору — сестра направляется в сторону выхода из павильона, но через секунды внезапно возвращается.

— И если вы не поняли, то завтрак вы пропустили! — насмешливо добавляет она, но наконец уходит.

Мы дожидаемся стука закрывшейся двери и только потом стремительно собираемся, хоть это не так просто для нас двоих в столь небольшой комнате. А ещё тяжелее из-за того, что Рушан отвлекает своими прикосновениями. Но и я не остаюсь в долгу — кахари шипит, пока мои пальцы скользят по низу его живота у самой кромки штанов.

Несмотря на все трудности, мы успеваем привести себя в порядок и умыться. У выхода нас встречает Суа, а за её спиной, сложив руки на груди, как охранник стоит Шиун. Он окидывает нас скучающим взглядом и распахивает дверь наружу.

На улице нас окутывает прохладный зимний воздух. Он пощипывает кожу, прогоняя остатки сонливости. Я запахиваю тёплую мантию, стараясь защитить практически открытое горло от гуляющего ветра.

— Как спалось? — спрашивает теялийка, подхватывает меня под руку и уводит в нужном на-

правлении. — То есть... хм... я хотела спросить про кровать на полу. Было достаточно удобно?

Она краснеет из-за своего первого вопроса и пытается подобрать другой вариант. Я улыбаюсь и глажу кисть принцессы, рассматривая вышивку на рукавах её блузки: белые цветы вперемешку с зелёными листьями.

— Маловероятно, что Ойро вообще обратила внимание на разницу, сестра, — встревает в разговор Шиун, идущий позади вместе с Рушаном.

— Ты прав. Ей было не до того, — так же скупающе отвечает ему Назари.

— Ещё бы, скорее всего, она моментально уснула. С тобой рядом сонливость накатывает уже через несколько мгновений.

— Вспоминаешь старую тренировку, как отключился после одного моего удара? Если мучает бессонница, Шиун, мой кулак всегда к твоим услугам.

— С ослом общаться приятнее, чем с тобой.

— Тогда возвращайся в стойло к друзьям.

Весь диалог ведётся абсолютно равнодушным тоном, настолько сухим, что я спиной чувствую назревающую грозу. Они явно имеют какие-то старые счёты.

— Что с этими двумя не так? — шепчу я на ухо принцессе, пока мы проходим мимо пруда. — Я слышала, Рушан жил с вами какое-то время. Почему они не ладят?

— Сама не знаю. Они то игнорируют друг друга, то препираются. Тебе известны уловки брата, — отвечает она так же тихо и виновато смотрит на меня. — Его раздражает, что на Рушане ничего не работает. Шиун воздействует на эмоции, чувствует их, усиливает, направляя в нужное для него русло, а Рушан умеет держать себя в руках и не поддаётся. Брата это раздражает.

Мы проходим под аркой, попадая на мощёную площадь перед главным дворцом, но Суа одёргивает меня и продолжает тащить вперёд, игнорируя мои попытки свернуть к зданию.

— Нет-нет, сегодня обед у нас в одном из садов, — улыбается она мне и, ускоряя шаг, уводит в другую часть дворцового комплекса.

Мы шагаем мимо зданий, а территория кажется сейчас намного оживлённее, чем вечером. У некоторых арок встречается стража, а слуги снуют туда-сюда по своим делам. Если наши пути пересекаются, они замирают, сгибаются в поклонах, устремляя взгляды в землю, и терпеливо ждут, пока мы пройдем. Шиун и Суа приводят нас в сад с цветущими камелиями. Я с интересом трогаю тёмно-зелёные листья деревьев, едва касаюсь крупных красных цветов. Некоторые из них опали, усыпав дорожку лепестками, но больше половины всё так же цветёт на деревьях. Я единственная восхищаюсь этой красотой, потому что мои спутники не обращают на неё внимания и подталкивают меня дальше в сторону нужного павильона.

Архитектура всех зданий в дворцовом комплексе выглядит одинаково. Всё сделано из камня и дерева и окрашено в те же цвета: красные стены, бледно-зелёные двери и изогнутая крыша с черепицей и охранными статуэтками. В этом павильоне лишь две комнаты: просторный зал и узкое стороннее помещение, вероятно, для слуг, если требуется их присутствие поблизости. Мы снимаем обувь, а несколько служанок кланяются нам и уходят.

В главном помещении на подушках расположились король и королева, а также Айла и Дарен. Здесь нет общего стола, перед каждым стоит по отдельному низкому столику с расставленными обеденными блюдами. Дарен и Юн, увлечённые беседой о ковке мечей, не сразу замечают наше появление. Дарен

приветливо машет рукой, а Айла кивает, довольная, что мы всё-таки не опоздали.

— Рада, что вы присоединились! — приветствует нас Хёрин и взмахом руки подзывает слуг, которые сразу же ставят перед каждым из нас по такому же небольшому столику с едой.

Набор еды одинаковый: рис, жареная рыба, суп и множество овощей в различных специях. Каждое блюдо — в отдельной белой мисочке. Кроме меня и Дарена все присутствующие прекрасно знакомы с теялийской едой при дворе, поэтому они улыбаются, глядя, как я разглядываю каждую закуску. Мне нравится обретенное ощущение покоя, я не чувствую никакого давления со стороны Юна, поэтому не пытаюсь скрывать своего изумления и притворяться кем-то другим.

— Тебе у нас нравится, Ойро? — ненавязчиво спрашивает король, следя, как я пристально разглядываю ветку камелии. Она лезет в открытое окно, роняя красные цветы на пол из тёмного дерева.

— Здесь так... умиротворяюще.

— Рады это слышать, — одобряюще кивает мне королева. — Впредь приезжай к нам почаще, дитя.

— Юн, ты чем-то обеспокоен? — Рушан бросает мимолётный взгляд на короля, пока металлическими палочками умело разделявает рыбу, отделяя мясо от костей.

Я тоже немного умею ими пользоваться, но всё-таки предпочитаю вилку. Рушану же привычны оба варианта, а его уверенные движения гипнотизируют. Перевожу внимание на Юна — у него тёмные круги под глазами и сонный вид.

— Уже месяц у нас пропадают люди, — откровенно признаётся он, отбрасывая длинные волосы назад, чтобы наклониться к миске с супом. — В последнее время редко, но после коронации Даяна за один вечер пропали пятеро. Очевидцы доклады-

вают о нападениях каких-то огромных животных. Все описывают их одинаково: твари, похожие на чёрных волков, поэтому я не могу усомниться в их существовании. Хотя не припомню, чтобы они водились в наших краях, обычно волки живут севернее. Кто знает, что стряслось в этом сезоне, может, они больны бешенством или другая нужда погнала их в сторону юга. Однако я никак не могу найти их следы, эти животные словно ходят по воздуху, — король задумчиво качает головой, зачерпывая суп ложкой.

Мы с Айлой незаметно переглядываемся, догадываясь, что речь идёт об испорченных тенях, которые пришли за кровью сестры, а потом вкусили плоти потомка Каида. Мальта говорила, что на самом деле испорченные тени живут на всём Континенте и иногда выбираются на поверхность. Но опаснее всего они в Илосе, потому что выбираться из песков легко, а вот у Теялы, Исара и Каидана почва плотная, сейчас где-то ещё и промёрзлая.

— Но не будем об этом, Рушан. Сегодня праздник. Если хочешь быть полезным, то можешь потренироваться со мной после обеда, хотелось бы размяться. — Юн поворачивается ко всем остальным, добавляя: — Я также буду рад, если вы присоединитесь к нашему выступлению перед жителями Астары вечером.

— Это честь для нас, — улыбается ему Айла.

Закончив отделять мясо от костей, Назари наклоняется и меняет наши тарелки, отдавая мне почищенную рыбу и забирая себе мою, к которой я ещё не притронулась.

— Ешь, — говорит он мне, начиная разделять мою рыбу уже для себя.

Рушан и бровью не ведёт, когда присутствующие теялийцы с долей изумления смотрят на него, а я, ничего не понимая, наблюдаю за их реакцией.

Даже лицо Айлы вытягивается, её рука вздрагивает, и она предусмотрительно возвращает ложку обратно в тарелку с супом прежде, чем прольёт набраный бульон на одежду.

— Ну кто бы мог подумать, — задумчиво тянет Шиун, а Рушан игнорирует все взгляды и расслабленно принимается за свою еду, изредка поглядывая на то, как я уплетаю обед вместе с его почищенной рыбой.

Глава 4

Ойро

Мы заканчиваем с основными обеденными блюдами и выпиваем по чашке традиционного напитка из риса. Вначале я с сомнением смотрю на предложенную слугами пиалу, не представляя, каким способом из риса можно получить напиток, но тот оказывается на удивление сладким. Я первой опустошаю всю чашку, не зная, что пить нужно медленно, наслаждаясь вкусом.

Хёрин приглашает с собой всех девушек, оставляя мужчин обсуждать интересующие их темы. И главная причина приглашения королевы — это наша с Айлой одежда.

— Илосийцы почти не празднуют Ёнчо, но сейчас вы наши гости, поэтому мы будем рады, если вы наденете наши платья. Это часть традиции, — рассказывает королева, не выпуская мою руку.

Она приводит нас в свой павильон, и я теряю дар речи от размаха королевской семьи Теялы. Здание одноэтажное и в целом небольшое, но оно целиком в личном распоряжении Хёрин.

— Это мой дом, на случай если я хочу побыть одна. Также я проводила здесь много времени, занимаясь маленькими Шиуном и Суа, — Хёрин изящ-

ным движением приглаживает выбившуюся прядь волос дочери, возвращая её причёске аккуратный вид, и ведёт нас всех по коридорам в глубь здания. — В главном дворце не так много подходящего места для малышей, любящих бегать и ломать всё вокруг. Поэтому они играли здесь. Ах да, сюда! — королева резко останавливается, отчего Айла чуть не врежется в её спину, и сворачивает направо.

Коридор опирается в просторную комнату, целиком отведённую под гардероб. Вдоль стен висят традиционные платья всех цветов, расшитых различными узорами: от изображений цветов до плодов сочных персиков и слив, от парящих птиц до извивающихся драконов. В середине комнаты тянутся столы с разложенными украшениями для волос и одежды, среди всего я замечаю знакомые подвески *норигэ*, одну из которых мне подарила Суа.

Королева ходит среди платьев, придирчиво выбирая. Айла рассматривает украшения, и только я смущённо остаюсь стоять рядом с Суа, не зная, что делать. Мою сестру Хёрин одевает в укороченную блузу тёплого персикового оттенка, нежно-песочного цвета юбку со светлой вышивкой цветов, а талию перехватывает широкий белый пояс. Традиционное платье сложнее, чем кажется на первый взгляд: изначально надевают простое нижнее платье, держащееся на тонких лямках, а уже поверх — основной наряд.

Для меня королева выбирает точно такую же персиковую блузу, как у Айлы, но в противовес сестре юбку тёмно-серого цвета, под которой скрываются слои воздушного шифона. В зеркале слежу, как Суа украшает мои распущенные волосы заколками в форме цветов с драгоценными камнями.

Я чувствую себя странно, каждый сантиметр моего тела от шеи до ног прикрыт. Двигаться в этом

обилии юбок тяжело, и время от времени приходится их поднимать, чтобы случайно не наступить на ткань. Сама себе кажусь неуклюжей по сравнению с изящной и аккуратной сестрой, которая ходит так, словно всю жизнь носит подобные платья. И всё же красота наряда и восхищение на лице Хёрин стоят того, чтобы потерпеть один день и потаскать ткань в руках.

— Мне нужно подготовиться к празднику, а вы пока можете погулять. У вас есть несколько часов, — объясняет Хёрин и неторопливо подталкивает нас к выходу из комнаты. — Суа, дорогая, позаботишься о сестрах?

— Конечно, — девушка легко кланяется матери и движением руки зовёт нас за собой.

Несмотря на зиму, наши платья из множества слоёв каким-то образом неплохо сохраняют тепло. Специальные меховые воротники и отсутствие ветра также позволяют без лишних тревог гулять по ближайшим садам. Теялийская принцесса перечисляет названия растущих деревьев и цветов, рассказывает о периоде цветения и их аромате. Азалия, форзиция, гортензия, магнолия, сливовые деревья и многие другие. Все эти названия отголосками звучат в голове. Лайла перечисляла мне их не раз, но многие я всё равно путаю между собой.

Судя по рассказу Суа, самое прекрасное время года в Теяле — это весна. Всё перечисленное начинает цвести друг за другом. Однако я едва верю, когда девушка показывает рукой на голые деревья и говорит, что цветы у вишни распускаются быстрее листьев, а потом опадают на землю розовым дождём. Суа упорствует в ответ на мой скептический взгляд и порывисто приглашает посмотреть следующее цветение. Я соглашаюсь, хотя продолжаю недоверчиво покачивать головой, размышляя о рассыпающихся на ветру цветах. В основном Суа рассказы-

вает всё для меня, но Айла терпеливо слушает, гуляя с нами за компанию.

Теялийская принцесса не возражает моей просьбе показать их храмовый павильон, что попадает на глаза. Мы не верим в богов, разве что в Дар и естественные силы природы. Поэтому это место скорее мемориальный храм в честь Первых и всех их последующих потомков. Айла помогает мне поджечь скорбные благовония в честь родителей, Азара и Дария. Никто также не возражает, когда я поджигаю и втыкаю в песок ещё одну палочку — для мамы Дарена.

Устав от любования садами, мы приходим на тренировочную площадку, где собрались почти все наши мужчины. Юн и Рушан стоят друг напротив друга на поле, готовясь к поединку. Несмотря на зиму, они снимали накидки и закатали рукава у рубашек. Шиуна здесь нет, а Дарен сидит на ближайшей скамейке. Его волосы в беспорядке, щёки покраснелись, а на плече следы земли и песка, похоже, своё он уже получил. Друг с изумлением разглядывает нас и, если Суа и Айле он смущённо делает комплименты, то ко мне Дарен поворачивается со знакомой наглой улыбкой.

— Подруга, меня начинает пугать, что ты теперь всегда утопаешь в юбках. Я думал выковать для тебя хороший кинжал в подарок, но, наверное, стоит купить украшения.

Дарен дёргается назад, пока в порыве раздражения я делаю несколько шагов к нему, желая наподдать, но вовремя останавливаюсь.

— Сейчас только эти юбки спасают твою задницу.

— Нужно ли мне встать на колено перед принцессой и поцеловать ваш подол? — продолжает шутить он.

— Если ты так сделаешь, то в Теяле это сродни домогательству женского тела, — робко подсказывает Суа.

— Что ж, тогда вы спасли моё лицо от кулака Рушана, ваше высочество, — учтиво кланяется ей парень и улыбается своей притягательной улыбкой.

— Или от моего пинка, — добавляю я.

Щёки Суа краснеют, она тихо смеётся, прикрывая рот ладонью. Принцесса намеревается обойти скамью, чтобы присесть, но, не заметив небольшую лужу, поскользывается на ней. Айла едва успевает её подхватить, но подол платья уже в грязи, а одна расшитая цветами туфелька слетела и упала в воду. Возможно, здесь не так давно тренировались люди с Даром Воды, и принцессе явно не повезло угодить в одну из немногочисленных луж.

— Суа, ты в порядке? — уточняю я.

— Да, просто платье испачкала, — та с досадой оглядывает брызги, дошедшие аж до середины юбки. Она опирается на руку Айлы, потому что не может опустить ногу в белом носочке на землю.

— Я провожу тебя переодеться, — предлагает сестра, и девушка благодарно кивает.

— Я помогу! — вдруг вызывается Дарен. — То есть не переодеться, а понести. Я понесу. Всё равно свою тренировку я уже закончил.

Стоит ему сделать шаг к Суа, как рядом с нами появляется Рушан и останавливает протянутые руки Дарена.

— Если хочешь помочь, то по нашим правилам носить на руках её нельзя. Нужно на спине, — объясняет Назари.

— Как это на спине?

Рушан поворачивает друга и заставляет его опуститься на корточки, а потом помогает принцессе забраться на спину Дарена. Говорит, где именно за ноги он может её поддерживать. Принцесса смуща-

ется сильнее, обхватывая шею моего друга и прижимаясь к его спине. Айла, Дарен и Суа уходят с тренировочной площадки, а Рушан, прежде чем вернуться на поле к Юну, критичным взглядом осматривает мой наряд.

— Тебе идёт, но твои домашние платья мне нравятся в разы больше.

— Почему?

— Там больше открытой кожи, — с неприличной прямотой отвечает он.

От его едва заметной улыбки и откровенного намёка у меня по телу проходит сладкая дрожь. Рушан отходит, а я присаживаюсь на скамью и наблюдаю за начинающимся поединком. Юн на полголовы ниже моего Назари, но его удары мощные и быстрые. Противники не используют Дар, сейчас всё соперничество базируется на их мастерстве. Рушан с лёгкостью уходит от атак, нанося ответные удары. Бойцы кружат, танцуют вокруг друг друга, отрабатывая то нападение, то защиту. Я начинаю улыбаться, замечая прорехи в защите Юна, но Рушан ими не пользуется, хотя видит их лучше меня. Ведь именно он меня этому научил.

— Теперь я понял свою ошибку, — неожиданно рядом присаживается Шиун. На нём вновь нежно-голубая накидка, волнами лежащая вокруг.

На скамье полно места, но с недовольством отмечаю, что принц сел прямо вплотную ко мне. Я намеренно отодвигаюсь на пару сантиметров, всё ещё не ожидая от Шиуна ничего хорошего.

— О чём ты говоришь?

— О коронации. Чувства к нему помогли тебе избавиться от моего влияния. Поэтому стоило мне его оскорбить, и воздействие сошло на нет, — поясняет он и отклоняется назад, опираясь на вытянутые руки.

Он ни капли не смущается, признаваясь, что использовал на мне Дар, и его прямота скорее успокаивает, чем нервнрует. Я так и не научилась играть в витиеватые словесные игры потомков. Это в разы лучше получается у Айлы или Самии.

Какое-то время мы молчим, наблюдая за тренировочным боем.

— Я знаю, что Рушан жил здесь какое-то время. Почему вы не ладите?

— Меня он недолюбливает из-за моей привычки опираться на Дар в общении, как он когда-то выразился «как на костыль», — Шиун пренебрежительно выплевывает последние слова и недовольно морщится. — Я же, в свою очередь, не верю Рушану. Как можно доверять человеку, у которого нет эмоций?

— Эмоций у него побольше, чем у тебя, — парирую я, но принц фыркает в ответ, намекая, что спор у нас выйдет тупиковый. — Почему все так удивились из-за рыбы за обедом?

Молодой человек медленно поворачивает ко мне голову, глядит недоверчиво, словно я спрашиваю всем очевидный факт, и его шокирует, что кто-то действительно может этого не знать. Принц сосредоточенно разглядывает моё лицо, отчего я хмурюсь сильнее. После затянувшейся паузы он всё-таки решает ответить.

— Я сказал, что Рушан не эмоциональный. Но признаю, что он умён. Как ты и сказала, он прожил здесь какое-то время и знает все наши традиции и правила. В Теяле вот так разбирают мясо или рыбу только матери для своих детей. Или же мужья и жены друг для друга. Он намеренно сделал это при всех и этим поставил жирную точку, показывая, что ты принадлежишь ему. Это посерьёзней, чем факт, что вы спите в одной комнате. Он буквально показал ваши отношения не на уровне влюблённости, хотя

скорее всего так и есть, но продемонстрировал твёрдое намерение сделать тебя своей женой.

Мои щёки горят под пристальным взглядом собеседника, я поворачиваюсь в сторону Назари, замечая, как он едва уворачивается из-под меча, следя больше за Шиуном рядом со мной, чем за Юном.

— Уверен, он сделал это из-за меня, — насмешливо закатывает глаза Шиун.

— Почему?

— Я был единственным свободным мужчиной за столом, к тому же он знает мои привычки. Продемонстрировав всем своё к тебе отношение, Рушан создал для себя возможность без единого препятствия разукрасить моё лицо, если я попытаюсь к тебе пристать. Чужая невеста — табу. Даже отец, будучи королём, не сможет за меня заступиться, — Шиун растягивает губы в мрачной ухмылке.

Медленно его улыбка сходит, он хмурится, думая о чём-то своём. Лицо принца теряет мягкую привлекательность и становится опаснее, хотя остаётся таким же красивым.

— Ты не думал, что у него есть эмоции, но твой Дар на нём не работает? — интересуюсь я.

— Нет, — уверенно отрезает тот. — Мой Дар действует на всех.

Шиун вновь открывает рот, желая сказать что-то ещё, но передумывает. Он поворачивается в сторону дерущихся и не продолжает разговор.

~ ~ ~

Пока все готовятся к вечернему празднованию, поединок Юна и Рушана заканчивается ничьей. Мы с сестрой в компании Суа и Шиуна продолжаем гулять по территории дворца, говорим о разном, вспоминаем коронацию. Теялийцы рассказывают мне несколько историй из своей жизни в Паргаде. Шиун

теперь ведёт себя учтиво, иногда смешит Айлу, напоминая о забавных моментах их учёбы в университете Паргады. Брат с сестрой показывают нам тайный сад — так называется небольшая территория, похожая на хорошо ухоженный лес. Если пробраться сквозь все деревья, то можно найти практически идеальной формы круглый пруд и установленную беседку. Тут я прошу потомков Шейна продемонстрировать немного Дара Воды, и те с радостью показывают свои способности.

Вначале Шиун притягивает воду из пруда, силой мысли заставляет поток принять образ розы, а затем замораживает его и протягивает Айле ледяной цветок. Он также демонстрирует, что может создать ледяное копье. Принц подхватывает оружие одной рукой и лёгким движением бросает его. Ледяное острие глубоко входит в ствол молодого дерева. Я нехотя отмечаю, что в Шиуне скрыто больше силы, чем я предполагала, — подобный бросок может убить человека.

Суа создаёт водяных птиц, те двигаются вокруг нас по воздуху, роняя капли со своих крыльев, но распадаются при её попытке одновременно удерживать десятерых. Тогда Шиун поднимает руки ладонями вниз до уровня груди, и капли влаги медленно отрываются от земли. Они застывают и остаются висеть в воздухе во всём саду вокруг нас, переливаясь под лучами солнца.

— Потрясающе, — вырывается у меня. Я касаюсь пальцем крупной капли, но она не падает, а лишь распадается на более мелкие. — Это похоже на звёзды среди дня.

Шиун, наверное, только второй раз за всё наше знакомство искренне мне улыбается, довольный произведённым эффектом.

— А как вы лечите? — продолжаю интересоваться я.

— Шиун может по эмоциям поставить любой диагноз, и мы оба способны на слабое лечение кожного покрова, — рассказывает Суа, раздвигая Даром капли на своём пути, чтобы не намочить платье. — Вода может лечить, соприкасаясь с повреждённым местом. Например, помочь при кожных заболеваниях, с царапинами или ссадинами. Но глубокие раны или внутренние повреждения нам не вылечить.

Бросая взгляд на небо, принц просит прощения и уходит чуть раньше, объясняя, что ему тоже нужно переодеться. С его уходом магия теряет силу, и вся влага вновь падает на землю и растения.

Мы в женской компании уходим во дворец королевы, чтобы перекусить и выпить немного чая, потому что настоящий ужин будет позже, чем обычно. Через несколько часов солнце, блеснув последними оранжевыми лучами в этом году, скрывается за горизонт, а землю окутывают сумерки, которые с каждой минутой становятся всё гуще. По всей территории ходят слуги и зажигают факелы. Наблюдая за ними, я слышу отдалённый гул и песни толпы, что уже собралась на главной площади перед дворцовым комплексом. Вначале семья Юн должна выйти и поприветствовать жителей, поздравить их с окончанием года, а потом люди начнут праздновать до самого рассвета, ожидая возвращения солнца в этот мир.

Без солнечного света температура падает, и Хёрин даёт нам тёплые накидки. У них настолько широкие и длинные рукава, что мне нужно постараться, чтобы вытащить руку из ткани.

Собравшись перед главным дворцом во главе с королевой, при свете ночных факелов мы наблюдаем, как к нам по лестнице спускаются остальные. Все они также переоделись в традиционное одеяние, позволяя по достоинству оценить мужской костюм.

